

Низкий, вибрирующий гул раскатился над гладью Даньского водного болота, отражаясь от невидимых стен, словно под сводами концертного зала. Чжао Ци мгновенно сжал кулаки. Этот звук...

— Рыбы Бэй на подходе, — произнёс Тао.

Мальчик поднялся на ноги. В одной руке он сжимал тяжёлую деревянную дубину, а на пальцах другой зловеще удлинились и заострились когти. Он намертво пригвозднул взглядом обманчиво спокойную озерную гладь. Чжао Ци сделал несколько пробных взмахов каменным ножом, рассекая сырой воздух со свистом.

Свист разорвал звенящее напряжение. Вода вокруг бамбукового плота вскипела. Одна за другой из глубин начали выпрыгивать рыбы Бэй. Тяжёлые, частые шлепки сотрясли настил — десятки длинных склизких тел с острыми, как шила, мордами с ходу пошли на таран.

Едва удерживая равновесие на качающихся брёвнах, Чжао Ци шагнул к Тао и заорал:

— Берегись зубов! Не дай им схватить тебя!

— Бэй! Бэй! — оглашали воздух яростные визги тварей.

Рыбы Бэй взмывали из воды, остервенело щёлкая усеянными иглами пастями. Мощный рывок хвостом — и очередная скотина уже летит прямо в лицо. Твари нападали волна за волной, целясь в горло, руки и ноги. Заезаешься на секунду — и они вырвут кусок плоти с костями.

— Сука! — Чжао Ци наотмашь рубанул каменным ножом.

Но лезвие лишь бессильно соскальзывало по склизкой чешуе. Плонув на это дело, он перехватил оружие поудобнее и начал бить плашмя, круша плотные рыбы тушки прямо в воздухе.

— Не подпускай их к себе! Твою мать, до чего же обидно, что эта дрянь несъедобна!

Будь они пригодны в пищу, им с Тао хватило бы запасов на неделю вперёд.

Глухие удары дерева и камня о кости рыб Бэй сливались в сплошной, режущий уши грохот. Поначалу им удавалось отбиваться, но нападавших становилось всё больше. Руки Чжао Ци быстро налились свинцовой усталостью, плечи заныли, но он упрямо продолжал махать оружием, отгоняя летучую смерть.

Оглушённые рыбы Бэй шлёпались обратно в воду, но на их место тут же бросались новые, стремясь вцепиться в живую плоть.

— Тао, назад! Стань за мной!

Чжао Ци мягко оттеснил мальчика ногой. В ту же секунду сзади раздался резкий треск рвущейся ткани. Он быстро обернулся: одна из промахнувшихся рыб Бэй успела вцепиться в подол его футболки, утащив с собой лоскут. Его единственная одежда, и без того пострадавшая во время наводнения, окончательно превратилась в лохмотья. Теперь спину прикрывали лишь узкие полоски ткани, напоминавшие дикарскую травяную юбку.

— Да за кого они нас принимают?! За червей на крючке?! — в ярости крикнул Чжао Ци.

Ткань продолжала трещать под острыми зубами. Ещё немного, и эти твари добрались бы до тела. Чжао Ци полностью закрыл собой мальчика, принимая основной удар на себя; к Тао прорывались лишь единичные рыбы Бэй.

— Пригнись!

Чжао Ци перехватил длинный шест, лежавший на плоту, и принялся крутить им, словно косой. Твари дождём посыпались обратно в реку. Однако в этот момент несколько рыб Бэй изловчились, проскользнули сзади и намертво впились ему в икры.

— Сука! Блять! Тао, держись, не дай им укусить себя! Сейчас мы уйдём отсюда!

Пальцы немели от отдачи при каждом ударе рыб Бэй о тяжёлый бамбуковый шест. Всё тело пронзали вспышки острой боли, но Чжао Ци, стиснув зубы, продолжал сбивать нападающих тварей. На секунду натиск ослаб. Пользуясь моментом, он упёрся шестом в дно и с силой оттолкнулся.

Две рыбы Бэй мёртвой хваткой вцепились в его лодыжки. От дикой боли в глазах темнело, но он продолжал наваливаться на бамбук, толкая плот вперёд. Тао бросился к его ногам и принялся нещадно околачивать тварей каменным ножом, пытаясь заставить их разжать челюсти. Тем временем другие рыбы Бэй, усеявшие настил, извивались и прыгали, пытаясь подобраться ближе.

Чжао Ци хрипло кричал, но рук не опускал. Лёгкий плот послушно скользнул вперёд, уходя от опасных скал горы Ми. Сознание ускользало от невыносимой боли, перед глазамиплыли тёмные круги, но он упрямо толкал и толкал шест.

— Тао, не бойся... Мы почти прорвались...

— Бэй... Бэй... — вновь донеслось из воды, подобно успокойному звону.

С яростным криком Тао наконец оторвал вцепившихся рыб Бэй и швырнул их в воду, но те успели разодрать ноги Чжао Ци до крови. Схватившись за рану, тот покачнулся. Плот

угрожающе накренился. Мальчик в панике закричал его имя, но Чжао Ци пересилил слабость, восстановил равновесие и продолжил механически толкать шест. Плот стремительно набирал ход.

Вода вокруг бурлила от сотен бьющихся тел. Чжао Ци застилала пелена боли, но Тао вдруг закричал от ужаса. Прямо перед ними, посреди широкого Даньского водного болота, высились острые каменистые рифы... Если плот не остановится, они разобьются в щепки!

— Чжао Ци! Впереди камни!

Сквозь туман в голове Чжао Ци расслышал предупреждение и с трудом сфокусировал взгляд. Сердце ушло в пятки. Он навалился на бамбуковый шест всем весом, отчаянно пытаясь развернуть плот, и заорал:

— Тао, держись за меня! Поворачиваем!

Чудом избежав столкновения, плот резко развернулся. Но не успел Чжао Ци перевести дух, как судно начало швырять из стороны в сторону. Странно, но преследовавшие их рыбы Бэй внезапно отстали, словно наткнулись на невидимую преграду.

Они ушли от скал, но опасность не миновала. Плот швыряло на волнах с такой силой, что устоять на ногах было невозможно. Судорожно сжимая в руках шест, Чжао Ци глянул вперёд — и у него перехватило дыхание. Прямо по курсу вода закручивалась в гигантскую воронку.

Человеческая сила была ничем против буйства стихии. Перед лицом безжалостного водоворота их бамбуковое суденышко казалось жалкой щепкой. Плот подхватило и закружило, стремительно увлекая к внешнему краю воронки.

Вестибулярный аппарат Чжао Ци отказал, мир превратился в безумную карусель. Из последних сил он попытался нащупать шестом дно, но вода весила тонны и текла с бешеной скоростью. Как только бамбук ушёл на глубину, его словно намертво зажало в тисках. С оглушительным треском шест переломился пополам. Сильный рывок едва не вывихнул Чжао Ци плечо, и обрубок выскользнул из онемевших пальцев.

Вокруг редела вода, взвесь мелких брызг забивала лёгкие и слепила глаза. Опустившись на колени, Чжао Ци крепко прижал к себе дрожащего Тао. Он взглянул на то, что ждало их впереди, и оцепенел.

На самом краю Даньского водного болота, зажатый меж горных хребтов, зиял огромный проран. Вся масса воды с грохотом устремлялась туда, закручиваясь исполинской воронкой, на дне которой разверзлась бездонная пропасть водопада.

Чжао Ци обхватил мальчика обеими руками. Плот беспомощно крутило на самом краю бездны.

Водяные валы накрывали их с головой, холодные струи хлестали по лицу. Пытаясь уберечь Тао, он прижал его голову к своей груди:

— Закрой глаза! Держись за меня! Всё будет хорошо, слышишь?! Мы выберемся!

Маленькие ручонки изо всех сил вцепились в его мокрую футболку. Чжао Ци попытался ободряюще улыбнуться, но в этот миг палуба ушла из-под ног. Гравитация исчезла — плот перевернулся, и их швырнуло в пустоту.

Животный ужас падения сковал тело. Чжао Ци успел бросить один взгляд на клубящуюся белую пену внизу и зажмурился.

Если они разобьются, спасёт ли их рог Байцзэ, как в прошлый раз? Возможно. Но это будет чертовски больно...

Рваные раны от зубов рыб Бэй вспыхнули невыносимой, жгучей болью. Сжав зубы и крепче прижимая к себе Тао, Чжао Ци провалился в милосердное беспмятство.

Он не видел, как в ту самую секунду, когда его пальцы начали бессильно разжиматься, испуганный мальчик вдруг вскинул голову. Очертания его тела дрогнули и мгновенно переродились в исполинского зверя с иссиня-чёрной шерстью, покрытой белыми узорами. Чудовище широко раскрыло пасть, бережно перехватило Чжао Ци поперек туловища и окуталось клубами зловещего чёрного сияния. Под этим мистическим светом ревущие потоки водопада на долю секунды застыли, словно скованные невидимым льдом.

— Р-р-ра-а-ах! — оглушительный рык сотряс ущелье, и волна чёрной энергии багровым сполохом унеслась за горизонт.

\*\*\*

Глубоко в пучине бездонного океана зашевелился колоссальный панцирь древнего Ао. Из бездны донёсся тяжёлый, вековой вздох, но вскоре море вновь погрузилось в безмолвие.

В далёком, скрытом от глаз смертных чертоге огромный тигр повернул голову на юг. Медленно лизнув широкую лапу, он глухо прорычал в окружающий его мрак:

— Отец, это он... Твой непокорный сын вернулся...

— У-у-ух... — отозвался из непроглядной тьмы едва различимый, вибрирующий вздох.

Небо раскололось от яростного грозового раската. Ослепительные молнии вспороли тучи, и на землю обрушился проливной ливень.

— Мэ-э... — крохотный белый барашек испуганно потерся рожками о землю и съёжился в комок, дрожа под громовыми раскатами.

\*\*\*

Чжао Ци очнулся от того, что его тело словно раскалывалось на части. С трудом разомкнув веки, он почувствовал, как к лицу липнет мокрая одежда. Прямо перед собой он увидел огромный, светящийся изумрудным огнём кошачий глаз.

Зверь перед ним напоминал исполинского тигра. Голова раскалывалась, всё тело ныло от ушибов.

«Я что, сплю?» — лениво подумал Чжао Ци.

В каком зоопарке водятся такие гиганты? Неужели завезли новый вид? И главное... неужели Тао тоже здесь, с ним?

— Тао... — сухо прошептал он.

— Р-р-ра! — огрызнулся хищник, разжав челюсти.

Чжао Ци глухо шлёпнулся на твёрдую землю. От этого удара боль вспыхнула с новой силой, и он снова провалился во тьму.

\*\*\*

Когда Чжао Ци пришел в себя во второй раз, вокруг царил непроглядная темень. Потребовалось немало времени, чтобы его глаза привыкли к полумраку, а разум окончательно очистился от сонного тумана. Неужели это был просто бред? Ему привиделось, будто они с Тао бродят по зоопарку и смотрят на диковинного тигра?

— Тао! — позвал он хриплым голосом.

Попытавшись встать, Чжао Ци нащупал руками мокрую гальку. Поблизости раздавалось тихое журчание ручья и странный шорох в листве.

— Тао, ты здесь?

— У-у... — слышался слабый стон.

Чжао Ци облегченно выдохнул и побрел на звук.

— Малыш, ты цел? Что с тобой?

Шорох в кустах усилился. Он замер, затаив дыхание. Вдруг из густых зарослей начали подниматься тусклые огоньки. Зеленоватые светящиеся сферы размером с кулак взмывали в воздух, превращаясь в маленькие парящие фонарики. Их мягкий призрачный свет залил речную отмель, превращая унылый пейзаж в декорации к волшебной сказке.

Тао лежал неподалеку на каменной россыпи, у самой кромки весело журчащего ручья. Похоже, стремительное течение вынесло их на эту отмель после падения с высоты.

Чжао Ци осторожно приподнял мальчика и принялся стягивать с него насквозь промокшие шкуры. Ребенок лежал неподвижно, с закрытыми глазами — то ли спал глубоким сном без сновидений, то ли все еще пребывал в обмороке. Чжао Ци тормозил его, но малыш не реагировал.

— Тао? Приди в себя...

При тусклом изумрудном свете парящих огоньков стали видны многочисленные раны и ссадины на бледной детской коже. Неужели рыбы Бэй добрались и до него?

Стиснув зубы, Чжао Ци взвалил мальчика на спину. Вокруг расстилалась незнакомая местность, но рой светящихся жуков давал достаточно света, чтобы осмотреться. Отыскав на берегу сухой плавник и ветки, он выудил из глубокого кармана заветное багровое перо птицы Фэн.

— Огонь, — прошептал он.

Перо вспыхнуло ровным, жарким пламенем, испугав зеленых светлячков — те мгновенно скрылись в кронах деревьев. Чжао Ци развёл костёр и принялся лихорадочно ощупывать свои карманы. Увы, у него не осталось почти ничего: перо, пара плодов и косточек киноварного дерева, браслет из киноварного дерева на запястье да рог Байцзэ.

«И зачем я только пытался собрать припасы? — с горькой усмешкой подумал он. — Толку-то от них теперь никакого».

Он легонько похлопал Тао по щекам. В пляшущих языках костра лицо мальчика казалось мертвенно-бледным, а губы совершенно обескровели.

Ополоснув последний уцелевший плод киноварного дерева в прохладном ручье, Чжао Ци отломил кусочек сладкой мякоти и попытался вложить его в рот ребенку. Но Тао не глотал. Тогда Чжао Ци принялся бережно выжимать сок прямо ему на губы, надеясь, что целебная влага сама просочится внутрь.

— Надо же... — тихо вздохнул Чжао Ци, глядя на пляшущие искры. — И снова мы вернулись к тому, с чего начали. Ночь, костёр и пара диких ягод... Ну же, просыпайся, малыш. Пожалуйста.

<http://bllate.org/book/18215/1751800>